

“О Б Л А К А»

09.11.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Ювенальные технологии или ювенальная работа – эти термины все больше входят в нашу жизнь. Применяются они к принципам и технологиям работы с несовершеннолетними, имеющими проблемы в развитии, в отношениях с окружающими, с семьей, с законом. Крайним проявлением ювенальной работы можно назвать осуждение подростка к лишению свободы и содержание его в воспитательной колонии. Пока у нас таких колоний 62, раскиданы они по всей России, однако есть не в каждом регионе. Последнее обстоятельство и затрудняет общение отбывающего срок несовершеннолетнего со своей семьей, с родственниками, с девушкой. На практике юношеская влюбленность редко проходит испытание несколькими годами разлуки. А письма – ненадежная ниточка...

Свидания с родственниками еще возможны при таком удалении от постоянного места жительства, если семья в состоянии найти немалые средства на путешествие и сопутствующие расходы, но это случается весьма редко и потому не может служить сохранению семейных связей в долгосрочной перспективе. Дай бог, если есть кто-то, кто имеет возможность высылать посылки – на это, ведь, требуются тоже немалые деньги - вот и все, что, помимо писем реально поддерживает подростков в заключении. Это поднимает и настроение, и статус осужденного - в отделении, в отряде.

Как уже хорошо известно нашим радиослушателям, в системе исполнения наказаний грядут большие перемены, в том числе и в отношении содержания несовершеннолетних. Перемены коснутся как общего числа учреждений для осужденных подростков – их решено сократить наполовину - так и их организационной структуры: она станет более сложной, комплексной, а наполняемость учреждений увеличится.

Одной из причин такой реорганизации является устойчивое снижение количества осужденных подростков в воспитательных колониях.

Говорит **Юрий Александрович Краснов**, начальник отдела воспитательных колоний, заместитель начальника управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными Федеральной службы исполнения наказаний России:

«Сегодня в местах лишения свободы, то есть в воспитательных колониях находятся чуть более 4 тысяч человек, 4330. И постепенное снижение численности будет происходить и в дальнейшем. Первая причина - это гуманизация уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Более половины лиц, находящихся в местах лишения свободы сегодня несовершеннолетних осуждены к наказанию в виде лишения свободы только после принятия ряда превентивных мер. Только лица, совершившие особо тяжкие преступления впервые, помещаются в воспитательные колонии. Сегодня за убийство содержатся 398 человек, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 540 человек, изнасилование статья 131-я 310 человек. За последние три года сокращение численности подростков в местах заключения

произошло почти в три раза.»

Другие причины, которые привели к такому беспрецедентному сокращению малолетних заключенных – закон 2008 года, который сократил предельно допустимый возраст пребывания подростков в воспитательных колониях с 21 года до 19 лет, а также - сложная демографическая ситуация в стране в 90-е годы - именно на период с 1992 по 96-й годы пришлось резкое падение рождаемости.

Намерение министерства юстиции укрупнить и сократить количество учреждений не может не привести к ослаблению родственных связей детей в местах заключения, а, следовательно, и к подрыву одного из столпов успешной социализации – укреплению семейных отношений. Ведь часто бывает так, что именно мать остается единственным светлым пятном в жизни ребенка и надеждой на исцеление души.

Реформа предполагает реорганизацию учреждений для тех, кто совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, путем превращения их в крупные комплексные воспитательные центры, где будут содержаться сразу нескольких сотен криминально ориентированных молодых людей. Хотя разработчики концепции и рассчитывают, что им удастся обеспечить строгую изоляцию наиболее криминализованной части осужденных и предотвратить их негативное влияние на остальную массу воспитанников, история российской системы исполнения наказаний не дает нам повода надеяться, что эти расчеты оправдаются.

Всегда существовал целый ряд способов несанкционированных контактов и передачи информации: во время этапов, вывоза в суд, через различные способы межкамерной связи, через сотрудников учреждений. Не является секретом и широкое распространение мобильных телефонов в колониях и следственных изоляторах. А какие еще сюрпризы готовит уголовно-исполнительной системе стремительный прогресс в сфере коммуникационных технологий, даже трудно предугадать.

* * *

Чем же еще будут характеризоваться завтрашние «малолетки», как издавна у нас в стране назывались учреждения для юных правонарушителей? Слово начальнику отдела воспитательных колоний Федеральной службы исполнения наказаний **Юрию Краснову**:

«Во-первых, отход от так называемого отрядного звена, когда в помещениях казарменного типа размещается значительное число подростков, которые имеют, естественно, определенные специфические особенности формирования характера, естественно, уровня образования, состояния здоровья и так далее, и так далее. Поэтому предполагается, что размещение подростков в местах отбывания наказания будет в помещениях на 4 человека, оборудованных санузлом, естественно, обеспечивающих возможность осуществлять личную гигиену в пределах этого помещения. Помещения будут объединены в секции, секции в блоки.»

Размещение и перевод из одного блока в другой будут зависеть от отношения подростка к наказанию, от признания им вины, от его поведения. Таким образом несовершеннолетнему будет предоставлена возможность в процессе отбывания наказания повышать свой статус. Льготные условия содержания предполагают уже проживание за пределами воспитательного центра, и жизнь подростка в этом случае будет максимально приближена к жизни в обществе. То есть льготные условия открывают реальные возможности для подростка готовиться к

освобождению, учиться самостоятельно решать свои проблемы.

У микрофона **Юрий Краснов**:

«Кроме того, предполагается в рамках воспитательных центров повысить возраст пребывания подростков до 21 года, в исключительных случаях и более. С предоставлением возможности отбывать наказание для тех лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, до завершения этого наказания в полном объеме. И освобождения подростка либо по окончании срока наказания, либо условно досрочно, либо по другим основаниям, которые предполагаются в рамках действующего законодательства.

Концепция образования воспитательных центров вместо воспитательных колоний предполагает воссоздание социально-педагогической службы, с тем, чтобы на одного социального педагога приходилось порядка пяти осужденных, а на психолога, социального работника примерно по 20 подростков. Вот что сказал начальник отдела воспитательных колоний **Юрий Краснов** в ответ на сомнение по поводу возможностей достижения такого высокого соотношения персонала и осужденных в учреждениях, которые будут удалены от больших городов.

«Ныне сложившаяся ситуация – она как раз позволяет использовать специалистов, которые работают в городских структурах, организовывая им доставку соответствующим транспортом в наши учреждения, в первую очередь, в воспитательные колонии, поэтому сейчас проблема кадров, ну, наверное, к сожалению, может быть, но не стоит. Несмотря на то, что находятся в сельской местности, как я уже говорил, наши воспитательные колонии, а в будущем воспитательные центры, они все-таки не на таком большом удалении от городов, чтобы проблема комплектования кадров возникала. По крайней мере, сегодня. У нас очередь уже сейчас специалистов. Причем квалифицированных специалистов по различным направлениям для службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.»

* * *

Вопрос о вовлечении гражданских организаций – еще один непростой, но принципиальный вопрос, который необходимо прояснить в связи с перестройкой в системе исполнения наказаний. Особенно он актуален в контексте организации процесса социализации в новых учреждениях для юных и молодых правонарушителей.

Именно социально-педагогическую, психологическую и воспитательную нишу следовало бы максимально наполнить общественно-гражданским элементом, поскольку традиционными тюремными методами перевоспитания и позитивной социализации осужденного, тем более молодого человека, не добьешься.

К сожалению, пока варианты заметного гражданского участия в концепции новых воспитательных центров четко не прописаны. Насколько серьезны намерения службы исполнения наказаний сотрудничать с вневедомственными специалистами и общественными структурами покажет будущее. Пока что в Можайской воспитательной колонии апробируется проект группы психологов, направленный на подготовку осужденных к освобождению. И проект уже поставил серьезные, профессиональные вопросы. Например, ключевые вопросы при работе с сообществом заключенных – это вопросы доверия, обратной связи и эффективности.

У микрофона кандидат педагогических наук **Анжелика Гургеновна Болелова**, руководитель научно-методического отдела государственного научного учреждения «Центр

исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи):

«Обсуждение также, наверное, должно коснуться вопросов степени доверия подростков, которые участвуют в реализации данных проектов или которые участвуют в социально-защитной деятельности в рамках проектов и программ, насколько присутствуют эти показатели доверия у самих подростков нам – взрослым в процессе общения в воспитательных колониях, в процессе общения с подростками, состоящими на учете. Есть ли обратная связь, есть ли какие-то результаты, или мы с вами только разрабатываем проекты, каким-то образом реализуем со всеми, может быть, сложностями, а в общем-то никакого качества, никакого результата нет.»

Вопрос «доверия» встает перед всяким, кто входит в эту замкнутую, закрытую для любого постороннего взгляда сложную систему – тюрьму. Но закрытых от общества систем в сегодняшнем мире быть не должно. И гражданские силы должны идти в тюрьму с учетом всей серьезности этого института и тех отношений, которые в нем складываются. А значит, эту систему надо изучать. Чтобы, прежде всего, не навредить, во-вторых, чтобы добиться доверия и заключенных, и персонала, и, в конечном итоге, эффективности.

У микрофона **Анжелика Болелова**:

«Наши подростки, наш контингент – это условно осужденные и те, кто отбывает наказание. Они тоже достойны жить в хорошем обществе и достойны хорошей семьи, и сейчас ни для кого не секрет, что идет реформирование пенитенциарной системы, да, в направлении ее гуманизации, в направлении гуманизации отношения к лицам, которые отбывают наказание, которые в общем-то оступились, может быть, кто-то не задумался над своим поведением, кто-то, может быть, сознательно пришел, как-то раскаялся. Эта реформа она и касается изменения отношения к этим подросткам, поэтому сейчас мы склонны говорить о несовершеннолетнем правонарушителе как личности или как подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, который заслуживает, наверное, пристального отношения общества и оказания ему какой-то социально-психологической помощи.»

Сейчас, когда тюремная реформа состоялась на уровне Концепции, важно, чтобы разработка и реализация ее на практике не осталась без участия гражданских ученых и общественных активистов. Только напряженные совместные усилия разнополярных сил общества могут привести к действительной модернизации этой весьма болезненной для нашей страны сферы общественно-государственных отношений.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.